

План из Истреб по ст по Саратов области
Колхозаеве
Ч.с. 2/100
6000 1945
В.И.

РАССЕКРЕЧЕНО
секретно
экз. №... 12

П Р И К А З

ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПРИВОЛЖСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА.

№ 68

"3" июля 1946 года город Куйбышев.

СОДЕРЖАНИЕ: О безответственном отношении военного прокурора Пензенского гарнизона майора юстиции ШАТАЛОВА к преданию суду ВТ старшины ЕЛЬКИНА Р.П. и недоброкачественном производстве следствия по ряду дел.

Изучение группы дел, прошедших в кассационном порядке через военный трибунал ПРИВО, по которым расследование проводилось военной прокуратурой гарнизона г. Пензы, показало, что в Военной прокуратуре гарнизона не ведется борьба за улучшение качества следствия; военный прокурор гарнизона майор юстиции ШАТАЛОВ пассивно осуществляет надзор за производством предварительного следствия и дознания; законченные дела изучает поверхностно, к вопросу предания суду относится легкомысленно.

Именно по этим причинам процент брака в следственной работе ВП гарнизона не уменьшается.
Об этом свидетельствует ряд фактов:

1. 27 февраля и 1 марта 1946 года временно прикомандированные для работы на подсобном хозяйстве курсов усовершенствования офицерского состава ПВО рядовые Антонов, Санталов и Керпек в ночное время похитили 17 центнеров колхозного сена, из которого два воза продали гражданам Чевочкину и Зуйковой.

Допрошенные в милиции и на предварительном следствии Антонов, Санталов и Керпек показали, что они похищали колхозное сено по распоряжению вольнонаемного завхоза подсобного хозяйства Тужилина, а продавали сено по своей инициативе.

Рядовые Антонов, Санталов и Керпек были преданы суду военного трибунала по ст. 162 п. "г" УК.

16.4.1946 года при рассмотрении дела в военном трибунале обвиняемые Антонов, Санталов и Керпек изменили свои показания, данные на предварительном следствии и заявили, что они совершали хищение колхозного сена по приказанию директора подсобного хозяйства старшины ЕЛЬКИНА, что приказание это было отдано в присутствии гр-ки Олесовой Евдокий Семеновны, что 2 воза похищенного сена по его же приказанию они продали Зуйковой и Чевочкину.

Военный трибунал дело вернул с судебного заседания на исследование для проверки показаний обвиняемых.

При повторном расследовании дела показания обвиняемых Антонова, Санталова и Керпека были опровергнуты перечисленными выше свидетелями и другими объективными данными дела. Так, свидетель Олесова Е.С. заявила, что в ее присутствии никогда Елькин не отдавал приказания воровать колхозное сено. Свидетели Зуйкова и Чевочкин подтвердили, что купили сено у обвиняемых по настоящему делу, но с Елькиным никакой договоренности по вопросу купли сена не имели.

Другие свидетели по делу ОЛЕСОВА А.В., МИРОНОВА Ф.Я. изобличили обвиняемых Антонова, Санталова и Керпека в неправдивых показаниях по факту кражи сена.

Свидетель Передерий Д. С., ездивший вместе с обвиняемыми воровать сено, изобличил их во лжи, доказав, что сено ими было продано по собственной инициативе. Алиби Елькина было установлено полнотью, а обвиняемые Антонов, Санталов и Керпек изоблечены во лжи на многочисленных очных ставках со свидетелями.

Несмотря на это, Военный следователь капитан юстиции ИВАНУСЕВ привлек старшину ЕЛЬКИНА к уголовной ответственности, а военный прокурор гарнизона майор юстиции ШАТАЛОВ предал суду военного трибунала.

Выступавший в качестве обвинителя в военном трибунале 25-мая 1946 года Зам. ВП гарнизона майор юстиции Изачик просил ВТ вынести Елькину обвинительный приговор, хотя невиновность Елькина вскрылась в судебном заседании со всей очевидностью.

Военный трибунал вынес Елькину оправдательный приговор.

2. Ефрейтор 178 ОМСР Русский Николай Владимирович 16 апреля с. г. из части дезертировал и уехал к себе домой. 19 апреля на станции Пачелма Русский был задержан военными патрулями и доставлен в комендатуру г. Пензы, откуда он 24 апреля совершил побег и скрывался до дня его задержания т. е. до 3 мая 1946 года. До этого русский совершал трижды самовольные отлучки из части продолжительностью каждая до 4-х суток.

Дознание по этому делу проведено поверхностно, точной даты дезертирства Русского, продолжительность его нахождения в дезертирстве, день его побега из дежурной комнаты при комендатуре не установлен.

Обв. Русский на дознании показал, что дезертировал 16 апреля два дня ~~находился в комендатуре г. Пензы~~ побыл дома, затем по 28 апреля находился в комендатуре г. Пензы. Показания допрошенных свидетелей по этому делу противоречивы и никто не указывает точно дат дезертирства, задержания Русского и других важных обстоятельств дела.

После поступления законченного дознания в Военную прокуратуру, майор юстиции ШАТАЛОВ сделал запрос военному коменданту гарнизона об обстоятельствах и времени задержания дезертира Русского, условий при которых Русский сбежал. Военный комендант гарнизона сообщил противоречащие материалам добытым в процессе дознания, а именно, что Русский доставлен в комендатуру 17-апреля и находился до 24 апреля, когда и совершил побег. Несмотря на эти противоречия, по дознанию было составлено обвинительное заключение и ефрейтор Русский был предан суду военного трибунала.

При этом Военный прокурор гарнизона была нарушена ст. 206 УПК, так как сообщение комендатуры обв. Русскому не было пред"явлено. Военный прокурор гарнизона майор юстиции ШАТАЛОВ также безразлично отнесся к факту содержания Русскому в комнате задержанных 7-8 суток без санкции военного прокурора на арест.

Даже по такому несложному преступлению какое совершил Русский военная прокуратура гарнизона не сумела добиться расследования во всей полноте, с выяснением всех обстоятельств дела, как это требуется по закону.

3. Исключительно недоброкачественно производилось расследование по делу дезертирства капитана Гурьева.

Капитан Гурьев был задержан 15.5.46 года Калининским Райвоенкоматом, Пензенской области при проверке у Гурьева документов.

На следствии Гурьев показал, что он 6 августа 1945 года получил отпуск с выездом в Пензенскую область с 7 по 23 августа 1945 года, но прибыв к месту жительства своей семьи прожил дома

в течении 9 мес. не вставая на учет в РВК.

В процессе следствия, Военный прокурор гарнизона ограничился допросом самого Гурьева, не проверив правдоподобности его показаний, не допросил членов его семьи, председельсовета и лиц с которыми Гурьев общался на протяжении 9 месяцев проживания в с. Троицком. Также не сделал запроса командиру части на предмет установления необходимых данных о службе Гурьева, предоставле-нии ему отпуска и причин почему на протяжении 9 месяцев жил у семьи, хотя не исключено, что допрос его жены, соседей, председельсовета, запрос части, могли бы дать другую картину. Возможно Гурьев уклоняясь от явки в часть скрывался где-то в другом месте, а не дома и совершил другие преступления.

При аресте Гурьева у него не оказалось пистолета, записанно-го в удостоверении личности. Однако ВП гарнизона не проверено заявление Гурьева о том, что он сдал пистолет при убийти из части.

Безответственность в решении вопроса о предании суду воен-ного трибунала Елькина и поверхностное расследование других дел произошли благодаря тому, что военный прокурор гарнизона майор юстиции ШАТАЛОВ не выполнил директивных указаний ГВП КА № 053/1-Д от 31.12.1943 года об осуществлении активного надзора за производством предварительного следствия по каждому конкретному делу, неумело и безответственно анализировал собран-ные доказательства по делу.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Майору юстиции ШАТАЛОВУ за серьезные ошибки допущенные им при решении вопроса о предании суду военного трибунала стар-шины Елькина, за поверхностное осуществление надзора за производством предварительного следствия по ряду других дел и не выпол-нение директивы ГВП 053/1-Д об "явить выговор.

2. Майору юстиции Шаталову изучить со всем оперативным составом директивы ГВП КА № 053/1-Д и 018/1-Д и добиться в самое ближайшее время резкого улучшения всей работы.

3. Приказ об "явить всему оперативному составу военных прокуратур гарнизонов и соединений.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ПРИВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
/ШАВИН/

Варно Мушкетаров